

ЭТА и испанская демократия

С.М. Хенкин

В статье анализируется деятельность баскской террористической организации ЭТА, уже более полувека ведущей борьбу за отделение Страны Басков от Испании. Автор исследует корни националистического терроризма в этом регионе Испании, его политико-идеологические установки, стратегию и тактику, «секреты» долголетия. На основе опыта ЭТА сделан ряд выводов, принципиально важных для понимания террористического феномена вообще. В статье показано, что во второе десятилетие XXI в. ЭТА вступила ослабевшей, как никогда прежде. Сумеют ли «прагматики» в ее лагере отмежеваться от «непримиримых» и навязать им свою политическую волю? Представляется, что ответ на этот вопрос – один из ключевых при оценке перспектив ЭТА.

Отличительной особенностью перехода Испании от авторитарного франкистского режима к демократии в 1970-е годы был мирный и бескровный характер этого процесса. Вопреки многочисленным мрачным прогнозам, политическим силам Испании удалось избежать повторения ужасов гражданской войны 30-х годов. И, тем не менее, кровь все же пролилась и тогда, и в последующие десятилетия. Главным источником насилия все это время оставались террористические действия баскской радикально-националистической организации ЭТА, ведущей борьбу за отделение Страны Басков от Испании. В 2009 г. ЭТА отметила 50-летний юбилей, поставив своеобразный рекорд долголетия в ряду террористических организаций Западной Европы. Ее действия перманентно держат Испанию в напряжении, вызывая порой острые политические кризисы.

Баскский сепаратизм имеет глубокие исторические корни и связан с культурно-лингвистическим своеобразием баскских провинций, простирающихся вдоль Бискайского залива и охватывающих территорию по обе стороны Пиренеев. В Испании баски населяют провинции Гипускоа, Бискайя, Алава, Наварра, во Франции – территории Нижняя Наварра, Суль и Лабур. Население баскских провинций насчитывает около 3 млн. жителей, из которых примерно три четверти проживают в испанской части.

До сих пор не прекращаются споры о том, кто такие баски. Одни исследователи считают

их потомками смешанного племени кельтов и иберов, другие находят родство басков и грузин. От остальных народов, населяющих Испанию, баски отличаются характером, нравами и обычаями. У них своя устная литература, свой музыкальный фольклор, свои праздники и игры, своя кухня. Со времен римского завоевания (конец III в. до н.э. – начало V в. н.э.), племена, населявшие Испанию, подверглись глубокой романизации. Но баски, проживавшие обособленно в горных районах, в отдалении от крупных торговых путей, сохранили свой самобытный и загадочный язык, эускеру. Этот язык, считающийся единственным доиндоевропейским языком, существующим в современной Европе, своего рода «языком вне группы», с давних времен стал основным элементом национальной самоидентификации басков.

С XIII в. у басков существовал специфический режим политико-административного самоуправления. В ведении местных властей находились сбор налогов, таможенная политика. Военная служба басков проходила лишь на территории своей провинции. Их права и обязанности фиксировались так называемыми фюральными правами (от понятия «фүэрос» - совокупность льгот, привилегий и обязанностей, во многом определявших взаимоотношения между Центром и Страной Басков). Испанские короли, обладавшие огромными полномочиями, приносили клятву верности фүэрос. Этот символический жест значил очень многое, ибо служил подтверждением верховенства фүэрос

Хенкин Сергей Маркович – д.и.н., профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Международные отношения

над королевской властью. На протяжении столетий фуэрос были для басков воплощением их старинных традиций и обычаев, символом национальной самобытности. Фуэрос не означали отказа от норм общеиспанского законодательства, действовавших во многих сферах жизни наряду с форальными правами.

Фуэрос декларировали, в числе прочего, принцип юридического равенства басков. В XV-XVI вв. всем уроженцам баскских провинций был присвоен благородный статус идалго. С XVI в. местные историки и хронисты изображали басков как предшественников испанцев на Пиренейском полуострове, «исключительный», «богоизбранный» народ, земли которого с древних времен обладают суверенитетом, отличаются демократическим устройством и всеобщим равенством. На протяжении столетий баски с малых лет впитывали иррациональную этническую мифологию собственной исключительности.

Между тем факты свидетельствуют, что баски, хотя и обладали широкой автономией, никогда не имели единой и устойчивой государственности. Крайне существенно и то, что формально-юридическое равенство басков отнюдь не исключало существования эксплуатации, социального неравенства, дискриминации в их среде. На практике форальная система была олигархической, власть концентрировалась в руках узкого слоя местной знати. До последней четверти XIX в. баскское общество сохраняло аграрный, консервативно-традиционалистский характер и отличалось высокой степенью религиозности (баски долгое время считались одним из самых религиозных народов в Европе).

В XIX в. сохранение фуэрос стало ключевой проблемой во взаимоотношениях между центром и баскскими провинциями. В 1876 г. форальные вольности были отменены. На смену фуэрос пришли «Экономические соглашения» (*Conciertos económicos*), предусматривавшие, в частности, сохранение за местными властями определенной самостоятельности в распоряжении налогами. Новая формула отношений с центром в немалой степени сохраняла баскскую исключительность.

Тем не менее в баскских провинциях отмена фуэрос была встречена с возмущением. «Верхи» и «низы» расценили эту акцию как сильный удар по традициям и вековым устоям своего уклада жизни. Возникла «баскская проблема», начал формироваться баскский национализм.

Его идеологом стал Сабино Арана (1865-1903). В основу доктрины Араны легла форальная мифология, поэтому баскский этнический национализм возник не в традиционной для Европы лингвистической разновидности, в которой решающий критерий нации – ее язык, а в расовом, биологическом варианте. С точки зрения С. Араны основу баскского народа составляла «раса», этническая «чистота крови». Он проповедовал ненависть ко всему испанско-

му, так как Испания якобы превратила Страну Басков в свою колонию и угрожает существованию исключительной баскской расы. С. Арана требовал полной независимости баскских земель путем создания конфедерации четырех испанских и трех французских провинций. Это государство должно было быть теократическим и полностью подчиняться доктрине католической церкви.

В 1902 году, за год до смерти, С. Арана признал неосуществимость претворения в жизнь идеи независимости баскских провинций и высказался за создание их лиги в составе Испании. Однако скорая гибель прервала его «испанистскую эволюцию». В среде его последователей произошел возврат к сепаратистской ортодоксии «Учителя», которая наряду с форальными мифами об исключительности басков, была признана классикой баскской националистической мысли¹. Идейное наследие С. Араны, таким образом, отличается двойственностью: сочетание в нем радикально-сепаратистских устремлений с последующей «испанистской эволюцией» наложило огромный отпечаток на все последующее развитие баскского национализма.

Сабино Арана и его брат Луис разработали национальную символику, ввели национальные праздники и название своей родины – Эускади. В 1895 г. они сплотили своих сторонников, основав Баскскую националистическую партию (БНП), превратившуюся в первые десятилетия XX в. в ведущую националистическую силу в Стране Басков (таковой она является и поныне).

В первые десятилетия XX в. идеология и политика БНП существенно смягчились по сравнению со взглядами Араны. Понятие «раса» перестало отождествляться с чистотой крови и этнической исключительностью басков, а стало связываться с их самобытностью, языком и культурой. Акценты были смещены с достижения независимости Эускади на проблемы возрождения баскской нации, активизации национального самосознания. На смену теократическим идеям пришли социально-христианские постулаты. В политических вопросах БНП не вступала в конфронтацию с Центром, предпочитая достижение компромиссов. Однако двойственность программно-идеологических установок сохранялась – в полном соответствии с противоречивым наследием Араны.

В октябре 1936 г., уже после начала Гражданской войны, баскские провинции Бискайя, Гипускоа и Алава получили автономию. Кортесы одобрили проект баскского автономного статута, в соответствии с которым было сформировано баскское правительство, обладавшее значительной самостоятельностью в финансовых, социальных и культурных вопросах. Однако в июне 1937 года под натиском превосходящих сил франкистов баскское сопротивление было сломлено, а автономный статут, не просуществовав и года, - упразднен.

Отношение к Бискайе и Гипускоа, которые воевали на стороне республики (Алава находилась под контролем правых карлистов, поддержавших Франко), основывалось на беспрецедентном в юридической практике декрете (от 23 июня 1937 г.), объявившем их «провинциями-предателями». Эти две провинции Испании (в отличие от других, также воевавших за республику, где «предатели» несли наказание, но провинции предателями не объявлялись) рассматривались как враждебные территории².

26 апреля 1937 г. с лица земли была стерта Герника – баскская святыня, на протяжении веков считавшаяся символом национальных свобод.

Оккупировав Страну Басков, франкисты, взявшие курс на создание унитарного государства, отменили ее автономию, распустили партии, профсоюзные и культурные организации (баскское автономное правительство эмигрировало сначала в Барселону, а в феврале 1939 г. – во Францию). Сотни людей были арестованы и расстреляны. 100-150 тысяч басков во избежание репрессий и насилия эмигрировали. Баскский язык был запрещен. Делопроизводство и обучение велись лишь на испанском. Населению запрещалось называть баскскими именами своих детей, распевать баскские песни, вывешивать «икурринью» – баскский флаг.

Однако, если в культурной и политической сферах баски подвергались жестокой дискриминации, то в экономическом плане населенные ими провинции были одними из самых процветающих в Испании. В начале 50-х годов здесь начался промышленный подъем, продолжавшийся на протяжении всего франкистского периода и во многом связанный с экономическими преимуществами, которые предоставлял режим баскской промышленной элите. Одновременно шел процесс урбанизации и исхода сельских жителей из деревни. В Стране Басков находились крупнейшие испанские банки. Уровень доходов населения здесь заметно превышал среднеиспанские показатели.

Пассивность и бездействие находившегося в эмиграции руководства Баскской националистической партии, его оторванность от процессов, происходивших внутри страны, привели к тому, что на лидирующие позиции в националистическом движении региона выдвинулось молодое поколение басков, создавших в 1959 г. организацию ЭТА. Не видя иных способов политического самовыражения, баскская молодежь вступила на путь вооруженной борьбы с франкизмом. ЭТА (Эускади Та Аскадасуна – Страна Басков и свобода) первоначально определяла себя как «патриотическую и демократическую организацию». Постепенно, однако, организация «открылась» левым революционным теориям, взяла на вооружение марксистские идеи. Под влиянием национально-освободительной борьбы в Алжире, Вьетнаме, на Кубе активисты ЭТА заняли антиимпериали-

стические позиции. Члены организации (их идейным лидером стал интеллектуал, филолог по образованию, Ф. Крутвиг) считали обращение к насилию в форме партизанской войны единственно возможным путем достижения своих целей. По их мнению, он уже доказал свою эффективность в колониальных странах, которые находились в схожей со Страной Басков ситуации угнетения. ЭТА ошибочно стала отождествлять стратегию партизанской войны в странах «третьего мира» со стратегией отстаивания своих прав европейскими национальными меньшинствами.

В 1967 г. ЭТА заявила о себе как «о социалистическом движении басков за национальное освобождение» (эта формулировка используется в ее документах до сих пор). Борьба за национальное и социальное освобождение баскских провинций признавалась составной частью международной пролетарской революции. «Неверно, что ЭТА была организацией, борющейся в годы франкизма за демократические свободы. С самого начала ее целью было создание независимого баскского государства» – подчеркивают испанские авторы³. Примечательно, однако, что в общественном мнении организация наследников Сабино Араны воспринималась как борец с франкистской диктатурой, в то время как антииспанскую направленность ее стратегической ориентации многие не замечали.

Своей радикальной идеологией и ориентацией на террористические действия ЭТА принципиально отличалась от умеренной БНП. Баскский национализм, таким образом, распался на два течения. Было покончено с многолетней монополией БНП, усложнились структура баскского конфликта и взаимоотношения местных националистов с центральной властью. Терроризм ЭТА контрастировал с установками большинства организаций антифранкистской оппозиции, ориентировавшихся на мирные, ненасильственные формы борьбы с диктатурой. Однако жестокое преследование франкистским режимом членов ЭТА меняло взгляды даже тех слоев населения, которые были поначалу настроены к ней недружелюбно. Роль ЭТА как общенациональной силы особенно возросла после убийства в центре Мадрида 20 декабря 1973 г. председателя правительства Испании Л. Карреро Бланко, считавшегося наследником Франко, его «альтер эго». В Стране Басков под влиянием ЭТА росли националистические настроения, усиливалась социальная напряженность. В условиях отсутствия серьезной конкуренции со стороны других оппозиционных организаций, прежде всего БНП, ЭТА превратилась в центр баскского сопротивления диктатуре.

В годы демократии, на этапе трансформации унитарного франкистского государства в государство автономий, Страна Басков (Алава, Бискайя и Гипускоа) стала одной из 17 автономных областей Испании⁴. Конституция 1978

■ Международные отношения

г. и конкретизирующий ее положения Статут автономии (его называют также Статутом Герники – по месту принятия в 1979 г.) учитывают исторические особенности взаимоотношения Страны Басков с Центром и вместе с тем предоставляют ей такой объем прав и свобод, которого она в своей истории никогда не имела. У нее есть собственный парламент, полиция, радио, два телеканала, двуязычная система образования, своя налоговая система. Баски признаются как национальность.

Однако «военная» фракция ЭТА (в отличие от самораспустившейся в 1982 г. «военно-политической») осталась на непримиримых позициях, считая, независимо от существующего политического режима, врагом именно испанское государство, которое «превратило Страну Басков в свою колонию». На счету ЭТА - 829 убитых, примерно 2 тыс. раненых и десятки похищенных. К числу потерпевших и пострадавших от деятельности ЭТА следует добавить:

- целые семьи, вынужденные покинуть Страну Басков;
- предпринимателей и торговцев, с которых взимается «революционный налог»;
- множество политиков, журналистов, судей, профессоров, которым террористы угрожают расправой⁵.

Таким образом, можно констатировать, что из организации, мужественно боровшейся против франкистской диктатуры и овеянной ореолом романтики в глазах миллионов испанцев, ЭТА выродилась в секту фанатиков, идущих на самые разные преступления во имя достижения своей цели.

Лагерь радикальных баскских националистов – «левых баскских патриотов», как они сами себя называют, не исчерпывается одной ЭТА. Она – неформальный лидер так называемого Движения за национальное освобождение басков – полулегальной сетевой структуры, включающей ряд общественных и профсоюзных ассоциаций и групп, а также СМИ и местных радиостанций, центров обучения баскскому языку. Политический представитель ЭТА – партия Батасуна (до 2001 г. – Эрри Батасуна) – многие годы была второй по значимости националистической партией в Стране Басков. В 2003 г. она была запрещена. После этого на политической сцене действовали партии – наследники Батасуны, которые также были запрещены.

В борьбе ЭТА с испанским государством можно выделить четыре этапа:

- первый – 1968-1978 г.г., когда члены организации взяли курс на развертывание революционного движения против франкизма, а затем зарождавшейся демократии, действуя по схеме: акция – репрессия – акция. Предполагалось, что теракт провоцирует государство на репрессии, которые усиливают поддержку организации среди населения и позволяют перейти к новым

терактам, вызывающим, в свою очередь, новую волну репрессий. Итогом должна была стать революция;

- второй этап (1978-1998г.г.) террористы определяли как «войну на истощение». Убийства осуществлялись с целью давления на власть, чтобы ей не оставалось ничего другого, как удовлетворять предъявляемые требования;
- третий этап (1998-2003 г.г.) начался после того, как террористы осознали, что «война на истощение» проиграна. Однако вместо самороспуска они разыграли последнюю карту – наладили сотрудничество с умеренными националистами своей автономной области в лице Баскской националистической партии. Единый фронт радикальных и умеренных националистов должен был, по мнению боевиков, значительно усилить потенциал давления на испанские власти и увеличить шансы на успех;
- после начавшегося в 2000 г. охлаждения в отношениях с БНП в деятельности боевиков наступил четвертый этап, продолжающийся по сей день. Организация осталась без четкой программы действий. Благодаря эффективным действиям испанских и французских сил безопасности ЭТА заметно ослабла. Однако боевики продолжают борьбу. Терроризм стал их профессией, способом существования.

Поразительная живучесть ЭТА – во многом «заслуга» радикальных баскских националистов, которые, обосновывая свои претензии на отделение региона от Испании, веками всячески преувеличивали и абсолютизировали его специфику. По существу, они конструировали баскскую идентичность, манипулируя реальными элементами культурного своеобразия этого народа и занимаясь мифотворчеством. В числе мифов, внедряемых в массовое сознание, находятся:

- и «попранные» еще в результате отмены фуэрос в 1876 г права баскского народа;
- и «экономическое угнетение» Страны Басков, ресурсы которой Мадрид якобы перераспределяет в пользу отсталых в экономическом отношении провинций;
- и «поддержка мировым сообществом права народов на самоопределение», которое на самом деле, согласно нормам международного права, безоговорочно признается только за бывшими колониями и оккупированными странами.

Идеологическая и пропагандистская деятельность такого рода весьма эффективна. В баскском обществе существует немалочисленный слой людей, разделяющий цели, а порой и методы борьбы ЭТА. И этот слой постоянно пополняется за счет вступающей в жизнь молодежи, для которой привлекательна «романтика» терроризма и «левосоциалистическая» демагогия ЭТА. Способствовали этому и власти

страны. Они, борясь с терроризмом, использовали все средства – от полностью соответствовавших нормам правового государства и до далеко выходящих за рамки правового поля.

ЭТА до сих пор оправдывает свои террористические действия тем, что в Испании отсутствует подлинная демократия. При общей неправомерности такого утверждения, в одном этарровцы, по мнению ряда экспертов, были недалеки от истины: в силовых структурах Испании – многочисленных видах полиции, гражданской гвардии, спецслужб, унаследованных от Франко, долгое время не было основательной чистки, глубинной демократизации. Деятели силовых структур пренебрегали необходимостью политических методов борьбы против террористов, отдавая предпочтение продолжению войны с ЭТА.

Такая позиция делала их незаменимыми, позволяя требовать от государства увеличения расходования средств, более быстрого продвижения по службе. В развитие этой стратегии в начале 80-х годов были созданы так называемые антитеррористические освободительные группы, применявшие противозаконные и антидемократические методы и находившиеся вне контроля правоохранительных органов. Результатом их деятельности стали около 30 убитых или замученных в тюрьмах человек, не имевших никакого отношения ни к ЭТА, ни к терроризму. Эффект от этих действий оказался обратным ожидаемому. Этарровцы оказались в роли жертв и их поддержка в обществе возросла.

Методы борьбы против терроризма, применявшиеся властями, стали предметом внутриполитической борьбы и постоянных судебных разбирательств, из-за которых пришлось уйти в отставку бывшему заместителю председателя правительства и ряду министров. Многие высокопоставленные чиновники побывали в тюрьмах и были выпущены под большой залог с подпиской о невыезде.

За полвека существования ЭТА, ни на йоту не продвинувшись в достижении своей главной цели – созданию независимого баскского государства, нанесла огромный материальный и моральный ущерб баскскому и испанскому обществу. Цена террористической практики оказалась очень высокой. ЭТА не только не сплотила баскский социум вокруг своих целей, но и в большой степени способствовала его разделению, нанесла раны, которые придется залечивать очень долго. Чрезвычайно важно также, что проект создания независимого баскского государства не нашел сколько-нибудь серьезной поддержки ни во французских провинциях, населенных басками, ни в Наварре – регионах, которые рассматриваются радикальными националистами как составные части этого государства.

К этому следует добавить, что деятельность ЭТА углубила и без того существующий с конца

80-х годов кризис левых сил в Испании. Убийства политиков из рядов рабочих организаций, в том числе тех, которых преследовала франкистская диктатура, примитивное и тоталитарное видение социализма, нетерпимость к другим взглядам внесли немалую лепту в дискредитацию левых идей. По существу, ЭТА, ставшая «фактической властью» в Стране Басков, предлагала нескольким поколениям ее жителей тупиковый путь разрешения общественных противоречий. Ситуация усугублялась тем, что искусственно раздувавшийся «левыми баскскими патриотами» конфликт «националисты – ненационалисты» канализировал общественное недовольство преимущественно в это русло, заслонив собой все остальные противоречия, в частности, антагонизм между трудом и капиталом.

Представляется, что, вступая время от времени в контакт с властями, ЭТА не думала о действительных переговорах, означающих достижение компромисса, взаимоприемлемых договоренностей. В понятие «переговоры» ЭТА, видящая реальность в категориях «или-или», в свете непримиримого противостояния с властями, вкладывает определенный смысл: капитуляцию государства, принятие им требований террористов. Террористы сорвали три крупные попытки властей урегулировать конфликт посредством переговоров (1989, 1998-99, 2006 гг.). Представляется, что на переговорах стороны стремились к разным целям: власть – к тому, чтобы ЭТА сложила оружие, террористы – к уступкам Мадрида по части создания независимого баскского государства. На основе таких абсолютно разных платформ достичь соглашения невозможно.

Радикальные баскские националисты постоянно проводят параллели между своими действиями и борьбой за самоопределение Северной Ирландии террористической организации ИРА и ее политической крыла партии Шин Фейн. По словам лидера Батасуны А. Отеги, Ирландия и ее республиканское движение – «зеркало для нас»⁶. Между тем, при несомненном сходстве, у двух национально-исторических ситуаций есть и принципиальные различия. Они проявляются хотя бы в том, что в основе конфликта в Ольстере лежит религиозный фактор – дискриминация протестантским большинством католического меньшинства. В Стране Басков же межконфессиональные противоречия отсутствуют – большинство населения здесь – католики.

Механически накладывая североирландскую схему урегулирования конфликта на реалии Страны Басков, здешние националисты (в том числе и из БНП) зачастую прибегают к явным передержкам. Так, они утверждают, что ИРА прекратила вооруженную борьбу после признания за Северной Ирландией права на самоопределение⁷. В действительности ИРА не достигла своих целей. Она сложила ору-

■ Международные отношения

жие, осознав бесперспективность вооруженной борьбы. Иными словами, терроризму в Северной Ирландии пришел конец после того, как осуществлявшая его организация сложила оружие, не достигнув цели, за которую она много лет упорно боролась. При этом британские власти не сделали ей никаких уступок. И в этом важнейший урок Северной Ирландии для «левых баскских патриотов».

Опыт борьбы с националистическим терроризмом в Испании позволяет сделать ряд выводов, принципиально важных для понимания террористического феномена вообще. Среди наиболее важных из них следующие:

- террористическое насилие – это не только физическое насилие, прямые смертоносные и разрушительные акции экстремистов и их пособников (в Испании – уличное насилие). Это еще и психологический террор, заставляющий людей молчать, предоставлять террористам требуемые ими суммы денег, отказываться от выдвижения на выборах неудобных им кандидатов, бросать работу и уезжать с насиженных мест и т.д.;
- терроризм воздействует на население глубоко противоречиво. Если у одних людей он порождает стремление сплотить ряды, дать отпор, то другие остаются равнодушными и безразличными к чужой беде;
- рассуждая о принципах демократии, представляя себя «борцами за демократию», пользуясь преимуществами, которые последняя предоставляет им и их сторонникам, террористы своими деяниями подрывают стабильность и самые основы демократического строя. Примечательно, что внутреннее устройство их организаций близко к структурам тоталитарного типа;
- для борьбы с терроризмом могут применяться только законные средства борьбы. Использование незаконных средств играет на руку террористам и служит для них оправданием для своих действий;
- противодействие терроризму может не только спланировать, но и разобщать демократические силы, поскольку тема терроризма порой используется в узкопартийных целях, с тем, чтобы, не брезгуя демагогией и популизмом, дискредитировать противника и набрать дополнительные политические и электоральные очки.
- договоренности с террористами отнюдь не становятся панацеей. Боевики используют их как передышку для накопления и перегруппировки сил, а власть оказывается в уязвимой ситуации.

В самой ЭТА и ее окружении со времен франкизма, то усиливаясь, то затихая, идут споры относительно целесообразности применения насилия. Разногласия особенно обострились в декабре 2006 г., после того, как боевики в очередной раз нарушили перемирие с властями

и пролили кровь, сорвав переговоры между правительством Испанской социалистической рабочей партии и Батасуной. С тех пор власти заняли бескомпромиссную позицию: никакие переговоры с террористами вестись не будут без полного и безоговорочного разоружения ЭТА. Твердость правительства, помноженная на успехи антитеррористических подразделений, произвела впечатление на лидеров партий «левых баскских патриотов», которые обратились к партийным низам с предложением обсудить вопрос о стратегии борьбы в изменившихся условиях. Результатом дискуссий, проходивших в 2007-2010 годах, стал документ, признающий необходимость использовать «исключительно демократические и мирные пути борьбы для достижения политических целей». Многие радикально-националистические организации в Стране Басков призвали ЭТА к «постоянному и контролируемому международным сообществом перемирию». Испанские эксперты обращают внимание на появление разногласий между ЭТА и Батасуной, которых не было никогда прежде. Вместе с тем позиция «прагматиков» весьма непоследовательна: они не осуждают преступления ЭТА и не порывают с традиционной зависимостью от нее. В этом отношении значительно дальше продвинулись этарровцы, находящиеся в заключении в испанских и французских тюрьмах, которые в 2009-2010 г.г. в массовом порядке начали выступать против террористических методов борьбы руководства. Осенью 2010 г. более сотни из них заявили, что «разрывают с ЭТА и возвращаются к мирной жизни»⁸.

Понесшая значительные потери, столкнувшаяся с «оппортунизмом» в собственном лагере, ЭТА 5 сентября объявила о прекращении огня, а в январе 2011 г. выступила с аналогичным заявлением. Правительство ИСРП и все демократические силы Испании отнеслись к этим декларациям скептически. Они не без основания считают, что заявления о прекращении огня (в истории ЭТА их было 12) связаны с назначенными на май 2011 г. в Стране Басков муниципальными выборами и стремлением наследников Батасуны участвовать в них, получив от властей разрешение на легализацию.

Во второе десятилетие XXI в. ЭТА вступила ослабевшей, как никогда прежде. Близок ли ее конец? Дальнейшее развитие ситуации трудно прогнозировать из-за закрытости ЭТА, незнания того, что происходит внутри нее, соотношения сил между «рад икалами» и «прагматиками». Очевидно, однако, что в стане «левых баскских патриотов», тесно связанных с нею, происходят существенные подвижки. Многие из них мучительно преодолевают сложившиеся стереотипы, инерцию прошлого и приходят к необходимости отказа от насилия и перехода к исключительно мирным формам борьбы за независимость. Сумеют ли «прагматики» отмежеваться от «непримиримых» и навязать им

свою политическую волю или последние вновь перехватят инициативу? Представляется, что ответ на этот вопрос - один из ключевых при оценке перспектив ЭТА.

Khenkin S.M. ETA and Spanish Democracy.

Summary: *The article analyzes the activity of the Basque terrorist organization ETA, which has been struggling for the secession of the Basque country from Spain for more than half a century already. The author investigates the roots of the nationalist terrorism in this region of Spain, its political and*

ideological foundations, the strategy and tactics and the "secrets" of longevity. A number of conclusions significant for the understating of terrorist phenomenon in general are made on the basis of ETA's experience. The article shows that never before ETA has been as weak as it entered the second decade of the XXI century. Will the pragmatists inside its camp be able to secede from the "hardliners" and impose on them their own political will? The answer to this question seems to be the key one in assessing the perspectives of the ETA.

Ключевые слова

терроризм, национализм, сепаратизм, регион, демократия.

Keywords

terrorism, nationalism, separatism, region, democracy.

Примечания

1. Fusi J.P. El Pais Vasco: pluralismo y nacionalidad. Madrid, 1984 P.196-199.
2. Perez-Agote A. La reproduccion del nacionalismo: el caso vasco. Madrid, 1986 P.79.
3. Euscadi, del sueño a la verguenza. Guia util del drama vasco. (Basta ya! Iniciativa ciudadana). Barcelona, 2004 P.79.
4. Статут Герники не включает Наварру в состав Страны Басков, предусматривая вместе с тем возможность ее присоединения в случае одобрения такого решения местным парламентом. Но эта возможность не реализуется, поскольку в Наварре доминируют политические силы, выступающие против присоединения к Стране Басков.
5. Sanchez-Cuenca I. ETA contra el Estado. Las estrategias del terrorismo. Barcelona, 2001 P.9.
6. La lucha contra el terrorismo y sus limites. Madrid, 2006 P. 135.
7. Ibid., P.147.
8. El Pais, 10.10.2010.